

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ИНВЕРСИЯ ТИПА ПРОВОДИМОСТИ СЛОЕВ $Cd_xHg_{1-x}Te$,
ПОДВЕРГНУТЫХ ПЛАЗМЕННОЙ ОБРАБОТКЕ

А. В. Двуреченский, В. Г. Ремесник, И. А. Рязанцев, Н. Х. Талипов

Институт физики полупроводников Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, Новосибирск, Россия

(Получено 10.02.1992. Принято к печати 7.05.1992)

Известно, что при воздействии ионного пучка с энергией 0.5 кэВ и больше на поверхность $Cd_xHg_{1-x}Te$ ($x = 0.2$) происходит инверсия типа проводимости материала с *p*-типа на *n*-тип [1–3]. При этом по глубине образца формируется структура с различным уровнем и типом проводимости подобно $n^+—n—p$ -структуре. Формирование такой структуры связано с движением свободной ртути и подавлением дефектов акцепторной природы [3]. Однако ионный пучок с такими энергиями при бомбардировке кристалла приводит к ряду нежелательных процессов, в частности распылению материала, изменению стехиометрии $Cd_xHg_{1-x}Te$, генерации дефектов [1–3]. Чтобы избежать этих эффектов, необходимо использование плазмы ВЧ разряда водорода или инертных газов в качестве активирующей радиации. Энергия ионов и электронов в плазме лежит в интервале $1 \div 10$ эВ и определяется потенциалом ионизации используемого газа [4]. Водород, являясь химически активной примесью, способен насыщать оборванные связи на дефектах.

Цель данной работы — исследование свойств слоев $Cd_xHg_{1-x}Te$ (КРТ), подвергнутых воздействию плазмы как водорода, так и аргона.

Установка для проведения обработки образцов в плазме H_2 и Ar включала в себя высоковакуумную камеру (вакуум $8 \cdot 10^{-8}$ мм рт. ст.) с системой откачки форвакуумным и турбомолекулярным насосом, УВЧ генератор с частотой 40.56 МГц, кварцевый реактор с блоком контроля температуры и систему напуска газов. Для исследования использовались объемные образцы КРТ *p*-типа составов $x = 0.217 \div 0.25$ с концентрацией нескомпенсированных акцепторов $N_A - N_D = 4 \cdot 10^{15} \div 9 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$ (см. таблицу). Обработка в плазме осуществлялась при комнатной температуре в течение 5–60 мин с плотностью тока ВЧ разряда $j = 4 \div 10$ мкА/см 2 . Необходимо отметить, что никакого напряжения на образцы не прикладывалось. Это является важным моментом, отличающим данные эксперименты от работ [1–3], в которых обработка поверхности подложек осуществлялась ускоренным потоком ионов с энергией > 0.5 кэВ. Профили распределения электрически активных центров в образцах определялись методом дифференциальных холловских измерений с шагом 0.1–10 мкм [4]. Методом оптического отражения света [5] определялся состав x поверхностных слоев КРТ с точностью $\Delta x = \pm 0.001$ при глубине зондирования 30 нм. Время жизни неравновесных носителей заряда τ определялось по релаксации фотопроводимости, возбужденной лазером AlGaAs с длиной волны излучения $\lambda = 0.9$ мкм с точностью $\Delta\tau = \pm 0.1$ мкс. Измерения проводились при 77 К.

Номер образца	Исходный материал		Режим обработки		Параметры <i>n</i> -слоя		Концентрация вблизи поверхности <i>n</i> , см ⁻³	Глубина <i>n</i> -слоя <i>d_n</i> , мкм	Вид плазмы
	<i>N_A - N_D</i> , см ⁻³	μ_p^* , см ² /В · с	<i>j</i> , мкА/см ²	<i>t</i> , мин	<i>N_s</i> , см ⁻²	$\mu_{p,\text{eff}}$, см ² /В · с			
1	$6.3 \cdot 10^{15}$	660	5	5	$1.2 \cdot 10^{11}$	$2.3 \cdot 10^5$	$6.0 \cdot 10^{15}$	8	H ₂
2	$6.4 \cdot 10^{15}$	640	5	10	$2.4 \cdot 10^{11}$	$7.0 \cdot 10^4$	$1.3 \cdot 10^{16}$	10	H ₂
3	$5.6 \cdot 10^{15}$	750	5	20	$4.6 \cdot 10^{12}$	$1.8 \cdot 10^4$	$1.3 \cdot 10^{17}$	20	H ₂
4	$5.4 \cdot 10^{15}$	760	4	10			Нет <i>n</i> -слоя		H ₂ , Ar
5	$5.6 \cdot 10^{15}$	760	10.5	2	$2.3 \cdot 10^{13}$	$1.3 \cdot 10^4$	$1.3 \cdot 10^{18}$	10	H ₂
6	$4.0 \cdot 10^{15}$	700	6	60	$7.1 \cdot 10^{13}$	$1.2 \cdot 10^4$	$2.4 \cdot 10^{17}$	130	H ₂
7	$4.3 \cdot 10^{15}$	590	6	20	$7.8 \cdot 10^{12}$	$6.0 \cdot 10^4$	$1.5 \cdot 10^{16}$	80	H ₂
8	$4.3 \cdot 10^{15}$	590	6	20	$6.9 \cdot 10^{13}$	$3.1 \cdot 10^4$	$4.1 \cdot 10^{18}$	85	Ar
9	$9.0 \cdot 10^{15}$	500	6	20	$4.9 \cdot 10^{13}$	$4.8 \cdot 10^4$	$2.8 \cdot 10^{18}$	50	Ar

Обнаружено, что выдержка образцов Cd_xHg_{1-x}Te ($x = 0.217 - 0.25$) *p*-типа проводимости в плазме водорода или аргона при $j > 4$ мкА/см² и $t > 2$ мин приводит к инверсии проводимости материала с *p*-типа на *n*-тип на глубину до $50 \div 100$ мкм. Характеристики получаемых слоев приведены в таблице. Видно, что с ростом времени обработки плазмы увеличивается слоевая *N_s* и объемная *n* концентрации носителей заряда, а также и толщина *n*-слоя. Увеличение *j* до значений больше 5 мкА/см² приводит к резкому нарастанию величин *N_s* и *n*. В случае использования плазмы с плотностью тока $j < 4$ мкА/см² формирования *n*-слоя не обнаружено.

На рис. 1 и 2 представлены изменения *N_s*, *n* и μ по глубине образцов, подвергнутых воздействию плазмы H₂ и Ar соответственно. Можно выделить следующие особенности: толщина *n*-слоя до 100 мкм и ступенчатый характер профилей рас-

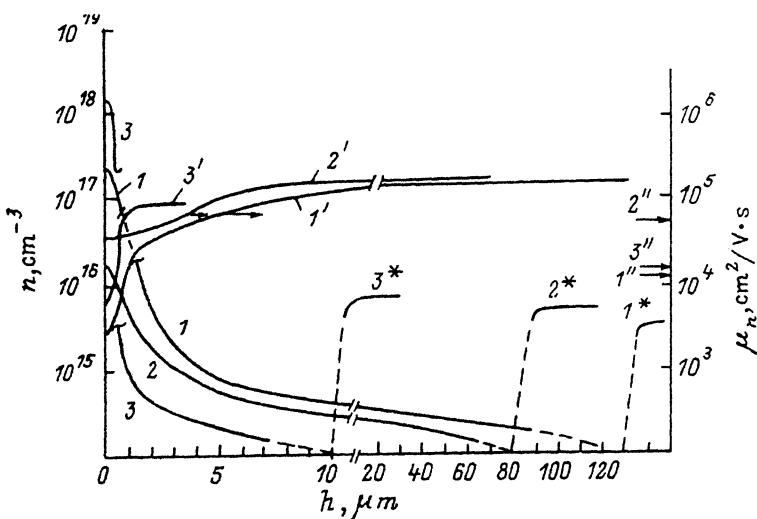

Рис. 1. Распределение концентрации электронов (1—3) или дырок (1*—3*) и подвижности электронов μ_n (1'—3', 1''—3'') по глубине образца после обработки в плазме H₂ для различных режимов: 1—1'' — $j = 6$ мкА/см², $t = 60$ мин; 2—2'' — $j = 6$ мкА/см², $t = 20$ мин; 3—3'' — $j = 10.5$ мкА/см², $t = 2$ мин.

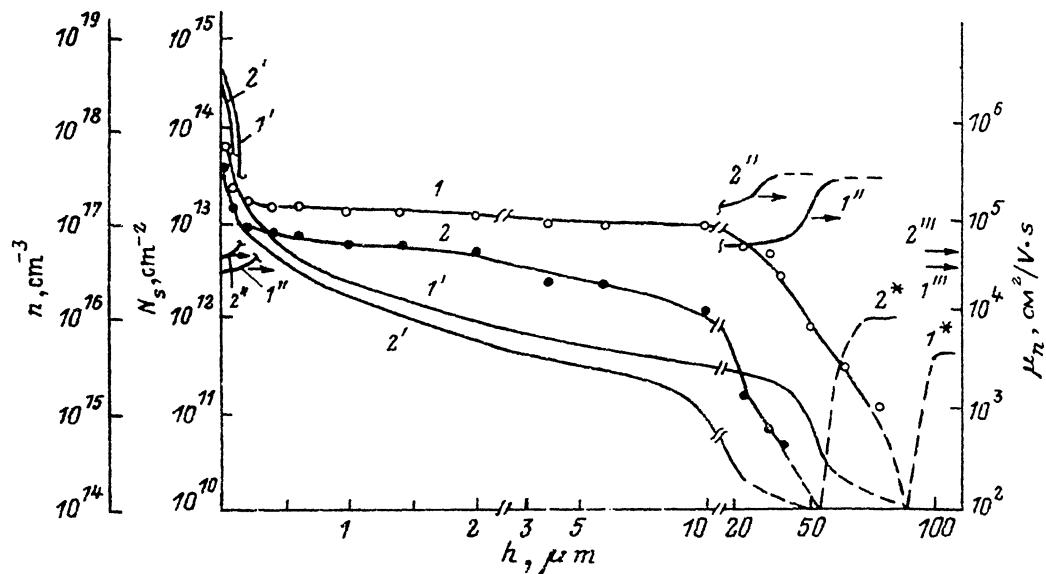

Рис. 2. Распределение слоевой N_s (1, 2) и объемной концентрации электронов ($1'$, $2'$) или дырок ($1''$ — $2''$) и подвижности электронов μ_n ($1'''$, $1'''$, $2'''$, $2'''$) после обработки в плазме аргона при $j = 6 \text{ мА}/\text{см}^2$ и $t = 20 \text{ мин}$ образцов КРТ с различной исходной концентрацией дырок $N_A - N_D, \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$: 1— $1'''$ — 4.3, 2— $2'''$ — 9.0.

пределения носителей заряда по глубине, характерный для структуры типа $n^+ - n - p$. Следует отметить высокую холловскую подвижность носителей заряда $\mu_n = 1 \div 2 \cdot 10^5 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ и большое время жизни неравновесных носителей заряда $\tau = 1 \text{ мкс}$ в n -слое (в p -слое $\tau = 0.65 \text{ мкс}$) при 77 К. В приповерхностном n^+ -слое значения $\mu_n = 2 \cdot 10^4 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$, что существенно больше аналогичных значений μ_n для n^+ -слоев, получаемых с помощью ионной имплантации. Эти данные по τ являются типичными для всех образцов независимо от состава x .

Результаты по формированию n -слоев были одинаковы после обработки в водородной или аргоновой плазме. Исходя из этого можно заключить, что инверсия типа проводимости обусловлена чисто радиационным воздействием плазмы. Роль водорода как химически активной примеси в данных экспериментах не проявилась.

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Воздействие $\text{Ar}-$, H_2 -плазмы на материал приводит к высвобождению Hg из микроподвихений на поверхности кристалла с последующей ее диффузией вглубь образца. Действительно, при добавлении паров серной кислоты в реактор образования n -слоя не наблюдалось ни при каких режимах плазменной обработки. По-видимому, пары серной кислоты в процессе воздействия плазмы удаляют избыточную ртуть с поверхности кристалла. Кроме того, методом оптического отражения света установлено, что состав приповерхностной области обработанных образцов в $\text{Ar}-$, H_2 -плазме не изменился. Таким образом, единственным источником свободной Hg могут являться только ее микроподвихения. Следует отметить, что при выбранных значениях $j = 4 \div 9 \text{ мА}/\text{см}^2$ не обнаружено заметного распыления поверхности исследуемых образцов. (С помощью интерференционного микроскопа не обнаружено ступени между защищенной и открытой частями образца, обработанного в течение $t > 20 \text{ мин}$).

Пороговую зависимость формирования $n^+ - n - p$ -слоев от плотности тока можно связать с тем, что при малых значениях $j < 4 \text{ мА}/\text{см}^2$ микроподвихения устойчивы к воздействию плазмы, а при больших $j > 4 \text{ мА}/\text{см}^2$ появляются междуузельные

атомы ртути. Необходимо отметить, что пороговая зависимость от мощности плазмы обнаружена в работе [6], в которой исследовался процесс травления SiO_2 с помощью водородно-плазменной обработки. Было установлено, что при мощности плазмы с электронной плотностью $n_e > 10^{10} \text{ см}^{-3}$ происходит удаление SiO_2 , в то время как при $n_e < 10^{10} \text{ см}^{-3}$ SiO_2 остается на поверхности Si.

Двухступенчатый характер профиля распределения носителей заряда образцов КРТ, обработанных в плазме газов при $T = 300$ К, можно связать с двумя видами миграции Hg: первый — «быстрая» диффузия ртути ($D_{\text{Hg}} = 4 \div 5 \cdot 10^{-8} \text{ см}^2/\text{с}$) по междоузлиям с образованием глубокого n -слоя; второй — «медленная» или обычная диффузия ($D_{\text{Hg}} = 3 \cdot 10^{-12} \text{ см}^2/\text{с}$) по вакансиям с формированием n^+ -слоя. Чтобы исключить вероятность того, что формирование глубоких (до $l \sim 130$ мкм) n -слоев связано с диффузией Hg в разогретых до $T > 300 \div 400$ °С образцах независимо от термопары, проводилась оценка максимальной T в реакторе. На индикатор из сплава Вуда наносились риски, края которых оплавляются при $T = 67$ °С. Оказалось, что при максимальной мощности ВЧ разряда ($j = 10.5 \text{ мкА}/\text{см}^2$) в течение 60 мин нагрев спутника не превышал 67 °С.

В итоге можно заключить, что обработка в плазме газов Ar, H_2 образцов $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ с $x = 0.217 \div 0.25$ p -типа позволяет получать глубокие (до 100 мкм) слои n -типа проводимости с хорошими электрофизическими характеристиками. Обнаружено пороговое значение плотности тока ВЧ разряда ($j = 4 \text{ мкА}/\text{см}^2$), ниже которого инверсии проводимости под действием плазмы не наблюдается. Выявлено аномально глубокое проникновение Hg с поверхности в глубь кристалла под действием плазмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] J. T. M. Wotherspoon. U. S. Patent 4.411.732 (1983).
- [2] В. И. Иванов-Омский, К. Е. Миронов, К. Д. Мынбаев. ФТП, 24, 2222 (1990).
- [3] L. O. Bubulac. J. Cryst. Growth., 86, 723 (1988).
- [4] Н. Х. Талипов, В. П. Попов, В. Г. Ремесник, З. А. Нальпина. ФТП, 26, 310 (1992).
- [5] Н. В. Boenig. Plasma Science and Technology, Chap. 13, 36. N. Y. (1983).
- [6] H. Arwin, D. E. Aspnes. J. Vac. Sci. Techn., A2, 1316 (1984).
- [7] K. Nakashima, M. Ishii, I. Tajima, M. Yamamoto. Appl. Phys. Lett., 58, 2663 (1991).

Редактор В. В. Чалдышев

ФТП, том 27, вып. 1, 1993

БАРИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ГЕТЕРОСТРУКТУР $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}/\text{CdTe}$

С. С. Болгов, В. П. Кислый, В. К. Малютенко, А. П. Савченко

Институт полупроводников Академии наук Украины,

252650, Киев, Украина

(Получено 28.05.1992. Принято к печати 8.06.1992)

Недавно в [1] нами была показана возможность управления концентрацией свободных носителей заряда при $T > 300$ К в узкозонной части гетероструктур $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}/\text{CdTe}$ с помощью контактных явлений эксклюзии и аккумуляции. Этот эффект был использован в качестве нетрадиционного способа генерации положительной и отрицательной люминесценции в узкозонных полупроводниках при высоких температурах. В настоящей работе исследуется возможность